

УДК 821.161.1

Идеи и образы декаданса в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

Исмаель Аммар

Аспирант,

кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения,
Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: ammar1965@hotmail.com

Аннотация

Статья посвящена формам проявления идеологии и эстетики декаданса в последнем романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где идеи и образы декаданса достигают особой силы. Автор рассматривает две формы «грехопадения» человека, представленные в романе: страсти и интеллектуальные эксперименты, ведущие к греху гордыни. «Декаданс страсти» реализован в образе Федора Карамазова, его сына Дмитрия, в ключевых женских образах. С «декадансом мысли» связан образ Ивана Карамазова. Противостояние как «декадансу страсти», так и «декадансу мысли» – в образах Зосимы и Алеши, в которых отражен идеал христианской любви. Автор раскрывает значение евангельского эпиграфа к роману.

Ключевые слова

Достоевский, декаданс, «Братья Карамазовы», декаданс страсти, декаданс мысли, эпиграф, Евангелие.

Введение

В «Братьях Карамазовых», последнем романе Ф.М. Достоев-

ского, художественное постижение декаданса достигает особой силы. Соответствует этому постижению и активность автора по поиску пути

Исмаель Аммар

преодоления тех тенденций, которые ведут человека, а, возможно, и человечество, к уничтожению. Если в романе «Бесы» на первом плане оказываются герои, побеждаемые страстями и болезненными идеями, то в «Братьях Карамазовых» много места уделено положительной борьбе персонажей с деструктивными чувствами и интеллектуальными концепциями. Героев, которых можно сблизить (по характеру светлого мироощущения) с Алешей Карамазовым и старцем Зосимой, в «Бесах» просто нет.

Е.В. Ковина в своей кандидатской диссертации прослеживает историю изучения романа «Братья Карамазовы». Надо отметить, что эта большая история впечатляет. «Кризисность и изменчивость художественного мира Ф.М. Достоевского», – так определяет мир «Братьев Карамазовых» Е.В. Ковина¹. Чжан Бяньгэ, зарубежный исследователь творчества Ф.М. Достоевского, защитивший свою диссертацию в России, пишет следующее: «На основе текстового анализа романа «Братья Карамазовы» в соотнесенности с творчеством Ф.М. До-

стоевского в целом можно говорить о единстве раздумий писателя, так как, несмотря на сложность человеческой природы, выраженной как «тайна», писатель выделяет центральную проблему, открывшую сущность человека, – заблуждение человека в мире без веры в Бога и его духовное возрождение с точки зрения «реализма в высшем смысле»².

«Декаданс страсти» и «декаданс мысли»

Рассматривая последний роман Ф.М. Достоевского, уместно говорить о двух формах падения человека – во-первых, в страстях; во-вторых, в интеллектуальных экспериментах. Есть «декаданс страсти», есть «декаданс мысли». В первом случае следует рассматривать образы нескольких героев, во втором – образ Ивана Карамазова, который сопоставим по масштабу негативной идеологии с Кирилловым или Верховенским. В контексте преодоления декаданса надо рассматривать круг проблем, связанный с христианской любовью к человеку, нашед-

1 Ковина Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005. – С. 25.

2 Чжан Бяньгэ. Проблема духовного возрождения человека в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – С. 4.

шей отражение в образах Зосимы и Алеши.

В романе «Братья Карамазовы» идеи и образы декаданса достигают особой силы. С ними связано становление всех основных героев этого произведения. «Декаданс страсти» реализован в образе Федора Карамазова, его сына Дмитрия, в ключевых женских образах, прежде всего, в образах Катерины Ивановны и Грушеньки. Страстное начало характера человека заставляет его не ценить спокойную жизнь, выбирать самые непредсказуемые пути. Интересно, что как минимум два «страстных» персонажа (Грушенька и Дмитрий) активно участвуют в преодолении «бездны», оказываются на пути покаяния и изменения души в сторону осознанной праведности. Достоевскому важно показать, что наличие страстей не означает обязательной гибели человека. Падение, как в истории с Дмитрием Карамазовым, может стать началом нравственного пробуждения.

«Декаданс» мысли» характерен для Ивана Карамазова. Его образ оказывается в системе парадоксов. Иван атеист, но постоянно размышляет о Боге, ищет новых слов о нем. Иван жалеет людей, страдающих от проявлений несправедливости, но он же

придумывает форму полного закрепощения людей как решения проблемы страданий. Чем меньше свободы, тем больше независимости от страданий. Иван считает себя аристократом духа, гениальным мыслителем, но при этом становится учителем Смердякова, который в самых циничных формах реализует идею Ивана Карамазова.

Преодоление декаданса – прежде всего в образах Алеши и Зосимы. Они хорошо осведомлены о страданиях человечества. Но они знают об опасности пессимизма. И выбирают любовь, которая формирует особый ракурс восприятия мира. Возникает деятельное положительное чувство, которое как бы отменяет «утопию Инквизитора»: дело не в том, что есть страдания, а в том, как человек должен относиться к страдающим. Он должен любить мир и людей, тогда будет ликвидирована угроза самой жизни, которая исходит от учений, предполагающих дать счастье через ликвидацию свободы.

В этом контексте особое значение у эпиграфа к роману: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Это слова Иисуса Христа из «Евангелия от Иоанна».

«Евангельский эпиграф об упавшем в землю зерне прежде всего многомерен в соотношении с романной системой, так как в нем заключено множество противоположных идей (веры и безверия, добра и зла, чувства и разума, добровольной жертвы, духовного бессмертия, смысла жизни...», – считает Д.М. Шевцова³.

Заключение

В качестве эпиграфа слова из Евангелия имеют отношение ко всему роману. Прямое значение этих слов – пророчество Христа о своей смерти на кресте и о последующем воскресении. Второй смысл – в том, что человек должен уметь жертвовать, «умирать», и жертва эта у каждого бывает своей. Для Маркела это предсмертное согласие со своим страданием, ранним уходом. Для Михаила трудное покаяние, когда он сумел перешагнуть через собственную гордость. Для Дмитрия Карамазова – понимание того, что он приговорен неслучайно, что весь путь, им пройденный, вел к

этому суду, который не убивает его, а, наоборот, возрождает. Для Грушеньки – смирение с судьбой, готовность следовать за Дмитрием туда, куда направит его судьба. Для Зосимы в юности – готовность полюбить мир, даже поставить свою честь под сомнение в истории с поединком. Для Лизы, которую тоже преследует неуравновешенность, – преодоление мысли о том, что «нельзя быть счастливой». Таким образом, большинство героев проходят через испытание «зерном, которое умирает в земле». Проходят и дети, которые под влиянием смерти Илюши тоже становятся лучше. В их понимании мира тоже появляется мысль о страдании, как появляется и мысль о необходимости любви.

Библиография

1. Ковина Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005. – 266 с.
2. Чжан Бяньгэ. Проблема духовного возрождения человека в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 16 с.

3 Шевцова Д.М. Функционирование библейских эпиграфов в художественной структуре романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина», «Воскресение») и Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы»): дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1997. – С. 17.

3. Шевцова Д.М. Функционирование библейских эпитафий в художественной структуре романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина», «Воскресение») и Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы»): дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1997. – 201 с.

Ideas and the imagery of decadence in Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"

Ismael Ammar

Postgraduate student,
Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies,
Kuban State University,
P.O. Box 350040, Stavropolskaya st., 149, Krasnodar, Russia;
e-mail: ammar1965@hotmail.com

Abstract

The article is devoted to the forms of manifestation of the ideology and the aesthetics of decadence in the final novel by Fyodor Dostoevsky. The object of this study is his novel "The Brothers Karamazov", and the subject of paper - ideas and images of decadence in the text. The purpose of doing this research is to reveal the influence of decadence in the novel "The Brothers Karamazov", where ideas and images of decadence attain extra powers. The author examines two forms of a "fall" of a man, represented in the novel: passions and intellectual experiments, leading to the sin of pride. "Decadence of passion" is realized in the character of Fyodor Karamazov and his son, Dmitri, and in the key female images. The author associates the image of Ivan Karamazov with the "decadence of thought". The standoff for the "decadence of passion" and the "decadence of thought" can be traced through the images of Zosima and Alyosha, which reflect the ideal of Christian love. The author reveals the importance of evangelical epigraph to the novel: the direct meaning of the words - Christ's prophecy of his own death on

the cross and the following resurrection. The second point is in that people should be able to sacrifice, "to die", and that each person's victim is his own different unknown.

Keywords

Dostoevsky, decadence, "The Brothers Karamazov", the Gospel, passion, thought, epigraph.

References

1. Byan'ge, Chzhan (2006), *The problem of the spiritual rebirth of a man in Fyodor Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"*: abstract of dissertation [*Problema dukhovnogo vrozhdeniya cheloveka v romane F.M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"*: avtoreferat dissertatsii], Moscow, 16 p.
2. Kovina, E.V. (2005), *Fiction picture of the world in Fyodor Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov": time, space and people*: dissertation [*Khudozhestvennaya kartina mira v romane F.M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"*: vremya, prostranstvo, chelovek: dissertatsiya], St. Petersburg, 266 p.
3. Shevtsova, D.M. (1997), *Functioning of the biblical epigraph in the structure of novels by L.N. Tolstoy ("Anna Karenina" and "Resurrection") and F.M. Dostoevsky ("The Brothers Karamazov")*: dissertation [*Funktsionirovanie bibleiskikh epigrafov v khudozhestvennoi strukture romanov L.N. Tolstogo ("Anna Karenina", "Voskresenie") i F.M. Dostoevskogo ("Brat'ya Karamazovy")*: dissertatsiya], Nizhniy Novgorod, 201 p.